

НА ПОСЛЕДНЕМ РУБЕЖЕ АНТИЭЛИТНОГО ПРОТЕСТА

Борис Межуев

Термин «популизм» в России трактуется весьма ограниченно — прежде всего как определенная социально-экономическая политика, нацеленная на удовлетворение материальных интересов широких слоев населения. Особенно эксперты любят рассуждать о левом популизме, связанном с распределением доходов имущих граждан для поддержки неимущих или малоимущих.

В действительности, сегодня популизм как политическая тенденция приобретает гораздо большее смысловое наполнение. На недавнем Форуме-2020 одна из секций была посвящена новым элитам. Там мы услышали страстное выступление Михаила Ремизова, который, говоря о крайне неудовлетворительном состоянии современной российской элиты, предложил ее «закрепостить»: на его взгляд, истинная элита должна отличаться не столько объемом своих прав, сколько шириной своих обязанностей.

Чем дальше развивается кризис, тем уверенней можно утверждать, что **в ближайшее время окажется востребованным антиэлитарный пафос, который может иметь совершенно разные политические вектора.** В случае Михаила Ремизова мы имеем в большей степени левый популизм. Однако

каким бы оно ни было, всегда будет поддерживать и защищать верхи общества против его низов.

Популизм может быть каким угодно. Но популизм нынешнего момента имеет свою специфику.

В 20-е годы XX века во втором томе «Заката Европы» Освальд Шпенглер писал о близящемся конце истории западного мира. По Шпенглеру, на завершающей фазе этой истории уходят в прошлое элиты крови, расы, религии. Остаются только две элиты — элита духа (или интеллигенция) и элита денег. В конце концов, именно **элита денег — наименее симпатичная из всех элит** — становится последним носителем элитарного начала, скрепляющим произвол власти. И, когда доминирование этой элиты станет совсем нестерпимым, неизбежный, по мнению Шпенглера, «популистский» бунт против нее приведет... отнюдь к не всеобщему равенству в духе Маркса, но к власти одного лица, одного «института», свободного от сопротивления ему со стороны всех элит. Сформируется цезаризм — жесткий авторитарный режим, абсолютно суверенный от всех внешних ограничений. Элита денег, таким образом, оказывается, по Шпенглеру, последним рубежом, последним заслоном на пути неприкрытой и абсолютной власти.

альных ценностей. На элиту денег ополчаются этакисты, которые видят в ней начало, разлагающее государственность. Против той же элиты как силы, наоборот, подчиняющую себе неизбежно коррумпированную государственность, выступают анархисты.

Иначе говоря, протестный потенциал сегодняшнего мира сконцентрирован сегодня на элите денег, которая объявляется ответственной за то кризисное состояние, в которое впал мир.

Не обязательно соглашаться со всеми выводами Шпенглера. Но **в нынешнее «цезаристское» время любая осмысленная политика возможна только в ситуации глубинного понимания дискредитированности этой элиты — самой виртуальной и абсолютно недемократичной по своей сути.**

Весь вопрос в том, что может противопоставить осмысленная политика как самой элите, так и новому популизму, который неизбежно будет характеризовать современный мир. Здесь все зависит от того, исходим ли мы из включенности России в тот мир, который настолько исчерпал себя, что ему, согласно Шпенглеру, не предстоит ничего иного, кроме мировой власти и мирового цезаризма, свободного от остальных ограничений. Если Россия — часть этого мира, в таком случае ее судьба, как и судьба цивилизации, неотделима от всеобщего движения к властному произволу. Если же мы думаем, что Шпенглер был неправ, или его прогнозы к России не относятся, то в этом случае возможен иной популизм. Популизм элиты духа, согласно которому элита, соотношенная с деньгами, является не последней в истории, а рубежом к некому новому историческому этапу. И тогда это будет все тот же элитаризм, замаскированный под популизм, но под ним будут проглядывать иные исторические перспективы. ■

В ближайшее время окажется востребованным анти-элитарный пафос, который может иметь совершенно разные политические вектора

популизм может быть и правым. Именно он набирает сегодня популярность в США. Популизм может быть этакистским, когда его адепты начинают защищать государственные институты от «корыстного использования» их элитами. Но он может быть и антиэтакистским, исходящим из того допущения, что государство,

Сегодня общий знаменатель популизма во всем мире — **топальная делегитимация элиты денег.** Против этой элиты выступают левые как враги всякой элиты, против нее же выступают и те, кто считает, что место подлинной элиты — элиты духа — занимает псевдо-элита, основанная на производстве виртуальных, а не ре-